

Дуань Цзяян спал этой ночью прекрасно.

Хотя во второй половине ночи ему смутно казалось, что его что-то обвило и он не может пошевелиться, в целом, витающий вокруг аромат очень его расслаблял. Ему казалось, что он давно не спал так хорошо.

Он лениво приоткрыл глаза и с удовольствием собрался потянуться.

...М?

Руки не разгибаются?

Он попробовал пошевелиться — бесполезно. То, что его обвивало, было очень сильным. Его рука невольно соскользнула вниз, коснувшись чего-то твёрдого и гладкого, похожего на человеческую кожу.

Что это? Монстр с прессом?

В полудрёме Дуань Цзяян, так и не сумев высвободить руки, раздражённо пнул это нечто. Ощущение под ногой было твёрдым.

— ...Тц.

Негромкий, но отчётливый звук проник в уши Дуань Цзяяна.

Голос парня звучал недовольно, с нотками утренней раздражительности, низко и хрипло.

От этого звука, наполненного прямой агрессией, Дуань Цзяян резко открыл глаза.

И тут же встретился взглядом с лежащим совсем рядом парнем. Тёмные, молчаливые глаза лениво смотрели на него, скрывая непонятные и опасные эмоции.

Увидев Лу Синьцы, Дуань Цзяян растерянно моргнул, убедившись, что они лежат в одной кровати.

Затем, осознав произошедшее, он резко перевернулся. Увидев, что его постель на полу так и осталась нетронутой, а он сам провёл ночь в кровати Лу Синьцы, да ещё и в его объятиях...

В голове Дуань Цзяяна возникла дилемма: сам ли он залез в постель к Лу Синьцы или тот перенёс его?

Подумав несколько секунд и не придя к выводу, он решил, что лучшая защита — это нападение, и начал с наездом:

— Лу Синьцы, ты что сделал? — для большего устрашения он придвинулся ближе, вскинув бровь. — А?

— Что «а»? — Лу Синьцы, которого полночи мучили, а теперь разбудили ни свет ни заря, да ещё и начали лапать и кричать, был явно не в духе. Даже у святого лопнуло бы терпение, а он святым не был.

Вспомнив что-то, он небрежно взглянул на Дуань Цзяяна и лениво спросил:

— Уже не Лу-гэ?

Видя его спокойствие, Дуань Цзяян засомневался в себе.

Неужели он сам во сне залез к нему в кровать?

И не просто залез, а из-за стрессового расстройства ещё и обнял его?

Если так...

Дуань Цзяян сглотнул, чувствуя редкую для себя вину.

— Вчера...

— Я тебя перенёс, — прямо сказал Лу Синьцы.

Услышав это, Дуань Цзяян тут же воспрял духом.

— Зачем?

— А что, надо было оставить тебя на полу? Чтобы ты сбросил одеяло и проснулся с простудой и больной спиной? — Лу Синьцы, видя, что тот снова осмелел, перестал церемониться. Он наклонился ближе, и в его голосе появились вкрадчивые нотки: — А ты как думаешь, зачем я тебя перенёс?

Слово «зачем» прозвучало с особым нажимом.

Феромоны Альфы накрыли Дуань Цзяяна с головой. Возможно, из-за недосыпа, Лу Синьцы выглядел иначе, чем обычно.

Дуань Цзяян почувствовал, как у него снова закололо в ушах.

— ...

Видя, что тот притих, Лу Синьцы усмехнулся.

Тихий, смутно довольный смешок. Дуань Цзяян отчётливо видел, как дёрнулся его кадык. Эта картина, полная мужской агрессии, заставила его нахмуриться. Он хотел что-то сказать, но Лу Синьцы опередил его:

— Ты же сам говорил, что Сун И каждую ночь думает, что ты умер во сне?

— ...

— Умер во сне — это значит пинать того, кто спит рядом, и стягивать всё одеяло? — Лу Синьцы смотрел на него с полуулыбкой. — Ты что, зомби?

— ...

Пойманный на лжи, Дуань Цзяян окончательно сник.

В этот момент в дверь постучали, и раздался голос Чэнь Юэ:

— Лу-пёс? Ты проснулся?

— Стучат, — напомнил Дуань Цзяян.

— Слышу, — неторопливо ответил Лу Синьцы. — Я не глухой.

Видя, что тот явно не в духе, Дуань Цзяян решил не спорить.

— Иди открой.

Лу Синьцы приподнял бровь.

Дуань Цзяян любил поваляться в постели и, боясь, что Лу Синьцы заставит его открывать дверь, уткнулся лицом в подушку, пробормотав оттуда:

— Я прирос к твоей кровати. Мы теперь единое целое, если нас разлучить, я умру.

Лу Синьцы, глядя, как тот зарылся в подушку, оставив снаружи только светло-каштановую макушку, невольно улыбнулся.

Это выглядело довольно забавно.

Повинуясь порыву, он протянул руку и взъерошил волосы Дуань Цзяяна.

Тот, не понимая, что происходит, замер. Но, увидев, что Лу Синьцы пошёл открывать дверь, с облегчением выдохнул и решил не обращать внимания.

Лу Синьцы открыл дверь. Чэнь Юэ, стоявший снаружи, потёр нос.

— Разбудил?

— Нет, уже не сплю. Что случилось?

— Забыл блокаторы, хотел у тебя одолжить, — Чэнь Юэ уже собирался войти, как вдруг заметил на кровати Лу Синьцы какой-то бугорок, при том что сам хозяин комнаты стоял перед ним...

Чэнь Юэ замер.

— У тебя кто-то есть?

В этот момент по коридору проходил Сун И. Он собирался к Дуань Цзяю, но, услышав слова Чэнь Юэ, застыл на месте и посмотрел в сторону открытой двери.

У старосты в номере кто-то есть?

Кто-то?!

Кто, чёрт возьми, этот хитрец, что уже успел забраться к нему в постель?

Подумав, Сун И решил, что это гениальный ход.

В глуши, одинокий Альфа и одинокий Омега — идеальный шанс.

Сун И вытянул шею, пытаясь разглядеть, кто же этот счастливчик.

— Да, Дуань Цзян, — небрежно бросил Лу Синьцы. — Валяется в постели.

Сун И: «.....»

Чэнь Юэ: «.....»

— Чёрт! Сяо Дуань, ты человек вообще? — выпалил Сун И. — Ты втайне от всех нас уже перешёл к делу?

— Чёрт! Лу Синьцы, ты человек вообще? — подхватил Чэнь Юэ. — Ты что, воспользовался им прошлой ночью?

Они заговорили почти одновременно, и у Лу Синьцы снова разболелась голова.

— Чего разорались?

От его взгляда у обоих ёкнуло сердце, и они рефлекторно отступили на шаг.

— Сяо Дуань правда там? — растерянно спросил Сун И. — Почему он молчит?

Лу Синьцы оглянулся на кровать.

Сун И и Чэнь Юэ ничего не видели, но Лу Синьцы прекрасно видел, как Дуань Цзяян, зарывшись в подушку и, видимо, решив, что они слишком шумят, накрыл голову второй подушкой.

— Он? — вспомнив вчерашнюю ложь Дуань Цзяяна, Лу Синьцы усмехнулся. — Умер во сне.

Голос Сун И дрогнул.

— Умер... во сне?

— ...Зверь, — только и смог выдохнуть Чэнь Юэ.

В этот момент Дуань Цзяян убрал подушку и с трудом перевернулся. Он не расслышал, о чём они говорили, но шум за дверью мешал ему спать.

Он нашёл свои тапочки и, шаркая, подошёл к двери.

Чэнь Юэ смотрел на него, не зная, что сказать.

— Доброе утро, режиссёр Чэнь, — первым поздоровался Дуань Цзяян.

— ...Доброе утро, режиссёр Дуань, — ответил Чэнь Юэ и после паузы добавил: — Ты... ходить можешь?

Сун И, уже смирившись с ситуацией, решил, что лучше пусть это будет Дуань Цзяян, чем кто-то неизвестный. К тому же, они неплохо смотрелись вместе.

— Сяо Дуань, не притворяйся, что ничего не случилось, — мягко сказал он. — Если устал, отдохни ещё.

— Я не устал, — недоумённо ответил Дуань Цзяян. Видя, что Сун И молчит, он повернулся к Лу Синьцы: — Я пошёл, спасибо.

Сказав это, он ушёл вместе с Сун И. Чэнь Юэ смотрел им вслед. Дуань Цзяян в футболке и шортах, болтая с Сун И, спокойно ушёл из комнаты Лу Синьцы.

На нём наверняка остались феромоны Лу Синьцы, и то, что он так просто ушёл, должно было вызвать у Альфы собственнический инстинкт.

Но Лу Синьцы его не остановил.

Чэнь Юэ с недоумением посмотрел на Лу Синьцы.

— Блокаторы на тумбочке, — сонно сказал Лу Синьцы, отходя в сторону. — Возьми сам.

— Лу-пёс, ты что... — Чэнь Юэ прикусил язык, не осмелившись спросить «импотент».

— Нет, — перебил его Лу Синьцы. — Мы просто спали. В буквальном смысле.

На лице Чэнь Юэ читалось: «Кого ты обманываешь?». Лу Синьцы усмехнулся.

— Если бы что-то было, я бы дал ему вот так уйти?

— ...

Чэнь Юэ посмотрел ему в глаза и увидел там тот самый взгляд, понятный только Альфам.

Его передёрнуло. Он почувствовал себя неудобно, словно зверь, встретивший на своей территории опасного противника.

Чэнь Юэ поверил.

Если бы на его месте был он, и только что помеченный Омега попытался бы сбежать, он бы точно его вернул и наказал.

Но вопросы оставались.

— А зачем он пришёл к тебе спать?

— Наверное, хотел рассказать сказку на ночь, — лениво ответил Лу Синьцы. — Их хулиганы любят рассказывать сказки перед сном.

— ...

— Кстати, неплохо рассказывает.